

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

БУЙНЫЙ ВЕТЕР

Август и начало сентября в сарпульской «пятерке», как и в любой другой колонии, — время ремонта. Это данность, с которой бесмысленно спорить, ее нужно просто принять. Мы так и поступали. И идущий еще с июльской замены оконных рам ремонт в 14-м отряде вступил в решающую стадию.

Больше всего этому этапу ремонта радовалась наша отрядная кошка Буська. Потому что завхоз Леха Кожемякин решил не ограничиваться полумерами. Если красить, так весь пол в жилой секции, а не один лишь центральный проход между двумя рядами коеч — «шкокон», обновляемый обычно «ради пыли в глаза». А заодно уж перестелить перед покраской полы, устранив щели меж досок, образовавшиеся за годы службы пола.

В итоге все осужденные отряда вместе со своими койками и тумбочками переехали кто куда — и в «телевизионку», и в раздевалку... Даже начальника отряда вынудили «эмигрировать» из своего кабинета в 14-м отряде в тоже свой, но в 15-м отряде в корпусе напротив. (А вместо отрядника на освободившемся месте стали жить две двухярусные койки.) И только Буська привольно развалилась на освободившемся просторе, совершенно ошалев от счастья: места — как на улице, а тепло — как дома! Что ж, ей простиительно — ведь еще в марте она была новорожденным котенком.

Оживая по своей привычке только к ночи, то есть как раз к тому времени, когда наш рабочий отряд почти в полном составе собирался домой (да простят мне наши родные употребление этого слова для обозначения общежития отряда в исправительной колонии!), Буська принималась носиться туда-сюда по нежданно освободившейся жилой секции, топоча при этом так удивительно громко, что в отряде стали зарождаться сомнения в ее истинной природе: «вроде заводили котенка, а выросла — и топает, как целая лошадь. Что-то тут нечисто!» И ведь, как нарочно, же выбирала время так, чтобы шумное ее веселье слышал весь отряд — вот уж артистическая натура у нашей кошки, так и жаждет славы и признания как какая-нибудь эстрадная звезда!

Впрочем, не будем судить Буську слишком строго. Сущности, другого времени для радостной беготни по отряду у нее не было. Ведь с самого утра и до позднего вечера в «жилке» шумно колдовали над полом Леха — завхоз и целая бригада добровольных строителей. А Буська — умный котенок, она настройплощадку без нужды не ходит. Вот и бегала по вечерам, после завершения работ. Туда-сюда, раз за разом, из конца в конец пустой «жилки». Просто так, без всякой цели. Носился по отряду дымчато-серый, пушистый буйный ветерок — и своей веселой шумной беготней легким ветерком поднимал в душах что-то домашнее. Родное и светлое. Спасибо, Бусь!

С этим рассказом вообще-то история связана — я как-нибудь позже вам о ней напишу.

Игорь СУТИГИН

(Продолжение на с. 2) ➤

КУРОПАТЫ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОШЛОГО

Название Куропаты приобрело широкую известность 20 лет назад. 3 июня 1988 года в белорусской прессе появилась первая статья, рассказывающая об этом урочище, где в годы «большого террора» происходили расстрелы и захоронения «врагов народа». Пожалуй, это было первое место массового захоронения жертв террора в СССР, сведения о котором попали в печать.

Вряд ли эта информация была неожиданностью для властей: захоронение по крайней мере дважды попадало в зону строительных работ, при которых останки расстрелянных неизбежно должны были обнаружить. Через Куропаты проложена трасса газопровода, а сама территория захоронения сегодня рассечена на две части Минской кольцевой автодорогой.

Белорусская прокуратура по факту обнаружения захоронения начала следствие. В 1988—1989 годах была проведена частичная эксгумация, результаты которой не оставили никаких сомнений: были обнаружены и останки сотен жертв, и гильзы, подтверждавшие показания старожилов из близлежащих деревень о том, что непосредственно здесь и производились расстрелы. День памяти погибших в Куропатах отмечают 29 октября: в эту ночь в 1937 году было расстреляно более 100 видных деятелей белорусской науки, образования и культуры.

Следует отметить, что, хотя захоронение и получило статус памятника истории, заботы со стороны государства не заметно вовсе. Несмотря на то что в Куропатах были установлены чурты — могильные камни, которые собрали по всей республике.

Следует отметить, что, хотя захоронение и получило статус памятника истории, заботы со стороны государства не заметно вовсе. Несмотря на то что в Куропатах были установлены чурты — могильные камни, которые собрали по всей республике.

Этот уникальный памятник был открыт в 1992 году, во время правления Джохара Дудаева. По замыслу архитектора Дарчи Хасиханова, на небольшой площадке в центре Грозного были установлены чурты — могильные камни, которые собрали по всей республике.

На них были нанесены имена умерших, преимущественно параски, несколько чуртов — очень древние, с пиктографическими знаками.

В ГРОЗНОМ РАЗРУШЕН ПАМЯТНИК РЕПРЕССИРОВАННЫМ МЕМОРИАЛ ЖЕРТВАМ ДЕПОРТАЦИИ ПЕРЕНОСЯТ ИЗ ЦЕНТРА НА ОКРАИНУ ГОРОДА. БРОНЗОВОГО КАДЫРОВА НЕ ТРОГАЮТ

чтобы не допустить «антагонистических» действий. Все кресты и памятники установлены белорусской общественностью (или иностранцами — как мемориальный знак с надписью «От народа США народу Беларуси для памяти», открытый президентом Клинтоном в 1994 г.). Церковь старается держаться от всех этих вопросов в стороне и в поминальных акциях не участвует.

Впрочем, в каком-то смысле такая неофициальность идет на пользу: здесь прежде всего место памяти о родных, место личной памяти, и среди установленных памятных знаков встречаются очень трогательные. Запоминаются валуны с ликами святых и цитатами из Писания, единственный в своем роде «межконфессиональный» памятник с надписью: «Нашим единоверцам иудеям, братьям по Книге христиан и мусульманам — жертвам сталинизма от белорусских евреев», кресты с бело-красно-белыми ленточками. В сегодняшней Белоруссии трудно ожидать, что государство возьмется за создание мемориала жертвам террора, и уж точно не стоит ждать искренности в осуждении коммунистического режима.

3 июня 2008 года, к 20-летию первой публикации, в Куропатах было намечено несколько акций памяти. Первая из них установка информационного стенда со схемой территории захоронения была около полуночи успешно пресечена правоохранительными органами: надо, дескать, получить разрешение от исполкома.

Вторая акция — награждение победителей конкурса фотографий, посвященных Куропатам, — началась в 17.30. У креста при входе на территорию захоронения собралось около полусотни людей. Милиции и прочих спецслужб — в форме и в штатском — было вокруг никак не меньше, чем участников церемонии. Впрочем, все шло относительно чинно, пока кто-то из участников не поднял исторический белорусский флаг — бело-красно-белое полотнище. Естественно, в нынешней Белоруссии такая антигосударственная выходка не могла сойти с рук — немедленно несколько милиционеров во главе с подполковником рванулись этот флаг отнимать. Впрочем, пробиться к флагу им не удалось, а действовать черезсур резко на глазах корреспондентов, видимо, не хотелось. Но и оставлять это «преступление» безнаказанным им было не велено.

(Продолжение на с. 4) ➤

В НОМЕРЕ:

«Мемориал» выдвинут на Нобелевскую премию Мира С. 2

Промышленность России —rukami заключенных С. 4

Катынское дело:
«Мемориал» подал в суд на Главную военную прокуратуру С. 7

нальную трагедию и скорбь. Это был символ воли и мужества вайнахского народа.

На одной из стен, окружавших Мемориал с трех сторон, была сделана надпись: «Духур да! Дольхур да! Диц дийр да!» (Не сломимся! Не взорвем! Не забудем!).

Памятник сильно пострадал и в первую, и во вторую «чеченские» войны. Многие чурты были повреждены осколками. Плиты с именами погибших разбиты. Плита с надписью исчезла в апреле 2000 года — остались только дырки в стене, потом кто-то убрал Коран. Но много лет подряд 23 февраля

здесь проходил митинг памяти жертв депортации.

Вплоть до сего дня в развалинах Грозного находят эти камни, молчаливые свидетели нелегкой судьбы народа. В 2007-м кто-то принес несколько чуртов, найденных при разборе развалин в фундаментах разрушенных зданий.

Вопрос о переносе Мемориала из центра города поднимался уже три года, — и каждый раз общественность резко и дружно выступала против переноса. На этот раз общественность не знали — просто выкорчевывали камни и увозили.

(Продолжение на с. 3) ➤

МЕМОРИАЛ – ПРИЗНАНИЕ ВНЕ ОТЕЧЕСТВА

СЕРГЕЮ КОВАЛЕВУ ВРУЧЕНА НАГРАДА ИМЕНИ ЯНА НОВАКА-ЕЗЁРНЬСКОГО

ВАРШАВА, 5 июня. Сергей Ковалев получил во Вроцлаве награду за «постоянную работу в деле борьбы за права человека и слом тоталитарных режимов XX века». Об этом сообщает варшавский корреспондент ИА «Росбалт», ссылаясь на информацию польского ежедневного издания «Газета выборщика».

Награду имени Яна Новака-Езёрнского вручил мэр Вроцлава Рафал Дуткевич. Он заявил, что «профессор [Ковалев] был и остается большим другом Польши, чрезвычайно заинтересованным в выяснении правды о Катыни».

Дуткевич напомнил слова Ковалева после премьеры фильма «Катынь» Анджея Вайды: «Полки, прости нас, виноваты не только коммунисты. Мы тоже виноваты, так как нас – большинство. Нас, россиян, также было большинство тогда, когда мы позволили случиться тому, что произошло. Простите нас». Дуткевич поблагодарил Ковалева за эти слова.

Принимая награду, Ковалев заметил, что награжденный должен благодарить и кланяться, но

ОБЩЕСТВО «МЕМОРИАЛ» ВЫДВИНУТО НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ МИРА

Группа депутатов Европарламента выдвинула российскую правозащитную организацию «Мемориал» на Нобелевскую премию Мира. По мнению европейских депутатов, «эта организация не имеет себе равных во всем бывшем Восточном блоке», сообщает польское издание «Газета выборщика». Приводим материал в переводе с сайта «Права человека в России» (www.hrc.org).

«Уже 20 лет «Мемориал» является одной из самых активных и наиболее независимых неправительственных организаций в России, единственный, кто стратегически соединяет борьбу за историческую правду с борьбой за права человека и демократию сегодня», – написано в обращении европейских депутатов к Нобелевскому комитету.

Инициаторами выдвижения были польский депутат из социалистической группы Йозеф Пинир и немецкий депутат из группы Зеленых Милан Хорачек.

«Я думаю, что у «Мемориала» есть шанс, хотя бы потому, что крепнет международная позиция России. Россия играет все большую роль в формировании глобального порядка, и все, что там происходит, приобретает все большее значение», – сказал Пинир.

«Мемориал» работает с конца 80-х годов. Создал базу политических преследований в Индонезии, а также в Косово, Марти Ахтиасарии; борец за погашение долгов бедных стран Боб Геллоу; бывший канцлер Германии Хельмут Колль; президент Алжира Абделазиз Бутeflika; китайский диссидент Вэй Цинчен; израильский ученик Мордехай Банун, который передал в прессу детали израильской ядерной программы, за что провел 18 лет в заключении.

Среди подписантов, поддерживающих выдвижение «Мемориала» на Нобелевскую премию Мира – депутаты из всех главных политических групп, в том числе Витторио Ладлесерис из Литвы, Даниэль

НЕПОКОРЕННЫЕ

Очерки, вновь публикуемые «30 октября», взяты из мест заключения с Русского Севера. Их автор – Игорь Сутягин. Международная организация Amnesty International признала его политическим заключенным. Он приворован к 15 годам лишения свободы за разглашение секретных научных сведений и передачу этих сведений иностранной разведке (шпионаж), несмотря на то, что на суде были представлены документы, свидетельствующие о том, что эти сведения взяты из открытых источников информации.

Игорь Сутягин – учёный, каноник исторических наук, допуска к государственным тайнам не имел. Его процесс – одно из редко иллюстрированных «организмов» для против свободных учёных и свободной журналистики. Представители общественности обращались к президенту В.В. Путину с просьбой сделать все, чтобы Сутягина восстановили право и справедливость. То, что учёный до сих пор в заключении, можно считать ответом главы государства. Восторжествует преемственность или справедливость в поведении новых властей, мы узнаем задолго до истечения срока заключения.

(Начало на с. 1)

«Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Плавно, ровно, неостановимо – все катят и катят вперед к Херсону, к Лиману, к Черному морю...

Северная Двина – иначе. Нет, вообще-то она тоже течёт к Белому морю и даже впадает в него. Но как оказалось – не всегда.

Вот несет она собранную по Поморью воду к Белому морю – ровно и гладко, спокойно и сильно. Но словно задумывается, отягнутая странной тягой не согласиться. Что-то изменить в предписанном речам движении к югу. Не покорить – чтобы сдали все реки морю. Возвращаться не отвратимому. Устремиться. И вдруг – останавливается. Замирает. Не течёт больше к морю. А потом, словно решившись, поворачивает. И вот уже снова, набирая разбег и силу, катят, катят свою воду. При-

вольно, мощно, своевольно, вопреки всему, что было впереди – проплыть, в лесные речушки, к верховым, в истоки! Это Белое море впадает в Северную Двину! И река мечтает свое течение – на обратное.

Гляди на такое поведение Двины, пример с большой сестры берут и меньшие реки. Соломбалка и Заостровка, Долгуша и Волохица, Солза, Парониха, Комбалица. Как можно обходиться от гнета – вдыхать полной грудью, подниматься на метр над собственными – и разворачиваться вспять. Пересекающая наше землю Левковка из силы пятнадцатиметровой шириной, – и она тоже вместе с Двиной четырежды сутки меняет направление своего течения: то к Архангельску и Северной Двине, то от нее и куда-то в сторону Плещеевка. Вот и теперь она бежит мимо меня совсем не туда, куда должна была бы по идее течь. Всеми метрами реки проглаживают мимо меня за минуту. Прикладыва-

впрямом, все это всего лишь слова. А я просто каждый день прихожу поздороваться с Левковкой – и посмотрю, как течёт вспять речная вода. И почему-то это добавляет мне силы. А почему – так ли уж это важно?

Такая вот улучшенная версия «Линкса кошек». Это где острова по реке бегают. А вы знаете, что острова по Двине и правда – бегают? То есть с места на место переходят?

обвинитель Олег Борисович Белик и тот склонился совсем низко к своему столу, скрывая невольную улыбку. Все-таки Леонид Анатольевич был очень светлым человеком! Тот суд вообще проходил в довольно веселой обстановке – чему немало способствовало не только само расположение на боевое дежурство в этой шахте первой ракеты «Тополь-М».

Кил-со, чём-то неуловимо похожий на постаревшего, но не изменившегося с годами простецкого деревенского парня, говорил увлеченно, быстро, едва не захлебываясь от как будто распиращего его желания поскорее поведать суду ставшую известной ему правду. Он подтвердил, что сведения по теме «Постановка на боевое дежурство в Таманской ракетной дивизии ракет «Тополь-М» очень секретны, и минут десять горячо доказывал, какой неимоверный ущерб будет причинен интересам Родины, если иностранцы эти сведения узнают. При этом главный упор полковник почему-то делал вовсе не на факт постановки ракет на дежурство, а на то обстоятельство, что шахты хотят находиться под землей, но имеют и выходящую на поверхность часть – «головку». (По-видимому, за границей такие нюансы шахтостроительства неизвестны.)

Слушая вложившийся рассказ полковника, моя заинтересованность кил-со девять раз поменяла свои выводы поставленным перед ним вопросам. (Среди официально подписанных полковника заключений было одно, опровергающее свой простодушный искренность. В нем Леонид Анатольевич приводил, что некомпетентен давать заключения по затрагиваемым темам. Впрочем, это не помешало следствию уже через месяц поручить ему еще одну экспертизу, а самому полковнику – взяться за нее и «успешно» провести.) В общем, свидетель обвинения Леонид Анатольевич Кил-со был ценным экспертом.

А вот в экспертизе Главного штаба РВЕ №693/24 вы говорите, что тайны в этих сведениях нет...

Сейчас называемая вами недостатком Леонид Анатольевич был все же очень честным человеком.

Жаль только, что, как оказалось, честность и обеспечение интересов безопасности – две вещи несовместимые. Конечно, если речь идет не об интересах обеспечения безопасности страны, а об интересах безопасности «органов» по-старому. Ну да же у этого «дела» интересы страны!

– А я знаю!

При всех своих недостатках Леонид Анатольевич был все же очень честным человеком.

Жаль только, что, как оказалось, честность и обеспечение интересов безопасности – две вещи несовместимые. Конечно, если речь идет не об интересах обеспечения безопасности страны, а об интересах безопасности «органов» по-старому. Ну да же у этого «дела» интересы страны!

Игорь СУТЯГИН

* Фомичев О., Долинин А. На боевом дежурстве – стратегический ракетный комплекс ХХ века. – «Красная звезда», 1997, 26 дек. С.1: «...23 декабря в Таманской ракетной дивизии (поселок Татищево Саратовской области) поставлены на боевое дежурство две новые ракеты шахтного базирования «Тополь-Из».

Среди подписантов, поддерживающих выдвижение «Мемориала» на Нобелевскую премию Мира – депутаты из всех главных политических групп, в том числе Витторио Ладлесерис из Литвы, Даниэль

расстояние до Северной Двины от того места, где смотрю на рекущую воду, – получается, что при таком течении сюда сейчас должна была добрыться уже двинская водница! Выходит, и я и стою на берегу речушки Левковки, но течет мимо меня прочь от моря – все-таки Северная Двина.

Как бы ни банально это звучало, но вот уж действительно: кто видел – забудет. Что-то совершенно завораживающее в виде реки, которая только что, пару часов тому назад направлялась куда-то по своим делам, а теперь пресколько течет себе в обратную сторону, словно что-то забыла доложить там, откуда пришла, и вот возвращается! Поверьте, при всей своей простоте это потрясающее зрелище: ведь если даже реки без всякого пафоса могут буднично и спокойно потечь вспять, то человек уж наверное способен что-то изменить, поправить в неотвратимом, казалось бы, предписанном течении жизни или какого-то ее отрезка.

Представители администрации Грозного, в свою очередь, упрашивают общественные организации, «которые сейчас наводят панику», – упрекают в том, что они ничего не сделали, чтобы обратить внимание на Мемориал, «ни разу не соизволили прийти и привести его в порядок». По их мнению, памятник нужен перенести, потому что никто не приходит на это место, поскольку само место не совсем подходит.

«С самого начала этот комплекс был построен в неудобном месте – на участке транспортной развязки дорог, где нельзя даже поставить машину, чтобы посетить данный комплекс, совершив религиозные обряды в день памяти жертв геноцида. Даже элементарно провести экскурсию было невозможно», – заявил президент Чечни Рамзан Кадыров во время встречи с мэром Грозного Чухтиным 31 мая.

«Это трагическая дата для всего чеченского народа, и оно прошло должно знать, что наше подрастающее поколение. Поэтому комплекс должен быть грандиозным, со всеми удобствами для совершения религиозных обрядов, экскурсий и других мероприятий», – сказала Кадырова. Гродненские власти уверены, что после такого надругательства сложно считать мэра чеченцем, мусульманином и просто мужчиной. Другой житель Грозного так определил происходящие события: «Это неуважение к нашей истории, оскорблениe всех жертв депортации, еще одна пощечина. Такое ощущение, что они никак не могут настыть, не знают, как сильно нас унизили, втоготи в грязь. Это всего лишь отговорки, что там место было неподходящим. Как раз наоборот, неладко от мечты, на винном месте... над святыней глумятся. Меня не уважит, если они на место Мемориала памяти жертв сталинских репрессий из города Грозного на окраину.

«Что бы там ни построили, мы снесем и все-таки на свое прежнее место возьмем по-новому Мемориал памяти жертв сталинских репрессий против чеченцев и ингушей», – заявила Кадырова.

Городские власти утверждают, что под строительство нового мемориального комплекса определены площадки размером 3000 квадратных метров. Согласно планам, в центре архитектурно-художественной композиции будет сохранен главный элемент старого Мемориала – высеченная из камня рука с обнаженным клинком.

Вместе с тем, мэр Грозного, который сегодня всеми правдами и неправдами пытается оправдать перенос памятника, еще одна пощечина.

«Мемориал памяти жертв репрессий чеченского народа 1944 года в Грозном и расценен как исключение – это была общая судьба всех тогдашних советских республик. «Подобные действия могут способствовать росту напряженности в республике», – говорит Кадыров.

Он отмечает, что любая форма акции протеста в Грозном может просто закончиться тем, что «незвестные бандиты в камуфляжной форме» вытурят памятник из генштаба и вайнахского народа в связи с планами чеченцев на перенос памятника жертв репрессий из центра Грозного на окраину.

«Чтобы бы там ни построили, мы снесем и все-таки на свое прежнее место возьмем по-новому Мемориал памяти жертв репрессий из города Грозного на окраину. «Подобные действия могут способствовать росту напряженности в республике», – говорит Кадыров.

Он отмечает, что любая форма акции протеста в Грозном может просто закончиться тем, что «незвестные бандиты в камуфляжной форме» вытурят памятник из генштаба и вайнахского народа в связи с планами чеченцев на перенос памятника жертв репрессий из центра Грозного на окраину.

«Чтобы бы там ни построили, мы снесем и все-таки на свое прежнее место возьмем по-новому Мемориал памяти жертв репрессий из города Грозного на окраину. «Подобные действия могут способствовать росту напряженности в республике», – говорит Кадыров.

Он отмечает, что любая форма акции протеста в Грозном может просто закончиться тем, что «незвестные бандиты в камуфляжной форме» вытурят памятник из генштаба и вайнахского народа в связи с планами чеченцев на перенос памятника жертв репрессий из центра Грозного на окраину.

«Чтобы бы там ни построили, мы снесем и все-таки на свое прежнее место возьмем по-новому Мемориал памяти жертв репрессий из города Грозного на окраину. «Подобные действия могут способствовать росту напряженности в республике», – говорит Кадыров.

Он отмечает, что любая форма акции протеста в Грозном может просто закончиться тем, что «незвестные бандиты в камуфляжной форме» вытурят памятник из генштаба и вайнахского народа в связи с планами чеченцев на перенос памятника жертв репрессий из центра Грозного на окраину.

«Чтобы бы там ни построили, мы снесем и все-таки на свое прежнее место возьмем по-новому Мемориал памяти жертв репрессий из города Грозного на окраину. «Подобные действия могут способствовать росту напряженности в республике», – говорит Кадыров.

Он отмечает, что любая форма акции протеста в Грозном может просто закончиться тем, что «незвестные бандиты в камуфляжной форме» вытурят памятник из генштаба и вайнахского народа в связи с планами чеченцев на перенос памятника жертв репрессий из центра Грозного на окраину.

«Чтобы бы там ни построили, мы снесем и все-таки на свое прежнее место возьмем по-новому Мемориал памяти жертв репрессий из города Грозного на окраину. «Подобные действия могут способствовать росту напряженности в республике», – говорит Кадыров.

Он отмечает, что любая форма акции протеста в Грозном может просто закончиться тем, что «незвестные бандиты в камуфляжной форме» вытурят памятник из генштаба и вайнахского народа в связи с планами чеченцев на перенос памятника жертв репрессий из центра Грозного на окраину.

«Чтобы бы там ни построили, мы снесем и все-таки на свое прежнее место возьмем по-новому Мемориал памяти жертв репрессий из города Грозного на окраину. «Подобные действия могут способствовать росту напряженности в республике», – говорит Кадыров.

Он отмечает, что любая форма акции протеста в Грозном может просто закончиться тем, что «незвестные бандиты в камуфляжной форме» вытурят памятник из генштаба и вайнахского народа в связи с планами чеченцев на перенос памятника жертв репрессий из центра Грозного на окраину.

«Чтобы бы там ни построили, мы снесем и все-таки на свое прежнее место возьмем по-новому Мемориал памяти жертв репрессий из города Грозного на окраину. «Подобные действия могут способствовать росту напряженности в республике», – говорит Кадыров.

Он отмечает, что любая форма акции протеста в

«На прохождении прошлого и уже этого года мы достаточно много следили в связи с 70-летием Большого террора, — такими словами открыл дискуссию **Михаил Горбачев**. — 70-летие всколыхнуло всех, и, я думаю, общество сейчас в другом состоянии, чем было до этого. Пользуясь случаем, мы должны поблагодарить «Мемориал», который, несмотря на «погоду», сделал свое дело, и не мало сделал. Вместе с «Мемориалом» мы провели конференцию «Память и ответственность». Я и до «Мемориала» знал об этом много принципиального, политического, но то, что я почерпнул от них, — все это потрясает меня еще больше».

МЕМОРИАЛ СВОБОДЫ И ТОРЖЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА

На протяжении последнего года тема мемориального комплекса, означенная впервые еще во времена первых лет России. «Необходимость создания Мемориально-музейного комплекса памяти жертв репрессий» впервые было представлено общественности на пресс-конференции **Михаила Сергеевича Горбачева, прошедшей 4 июня в информационном агентстве «Интерфакс». Кроме экс-президента СССР, президента Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонда), в ней участвовали предприниматель и общественный деятель **Александр Лебедев**, член Правления Международного общества «Мемориал» **Александр Данилев** и Председатель Правления Международного общества «Мемориал» **Арсений Рогинский**.**

«Мемориальный комплекс — самое минимальное из того, что мы должны сделать», — продолжал Михаил Горбачев. — Террор — это большое горе для нашей страны. Он затронул почти все семьи, почти всю страну.. Мы делаем все, чтобы сохранить память о павших на фронтах. Что касается памяти людей, которые погибли в жертву стalinских репрессий, тут многое еще предстоит сделать. Даже реабилитация полностью не закончила, ее прервали несколько раз... Иногда есть такой аргумент: сколько можно в этом колоться? Да мы по-настоящему даже не разобрались, сколько человек погибло. В книгах пишут — 10-12 миллионов. Это же, как правило, цвет страны».

Года три назад мы готовили для президента доклад на эту тему, и, я думаю, это был один из толчков к тому, что он пошел в Бутово. Как нормальный, адекватный человек, он не может не реагировать на такие вещи. Но все происходит очень медленно.

Я был поражен, узнав, как много по регионам делается для увековечивания памяти жертв. Но по сравнению с Казахстаном, с тем, что там делается на уровне государства, нам далеко. Это, конечно, странно. В Астане, в центре столицы, есть мемориал и музей, посвященный человеческому духу. В конце концов, наша инициатива обращена к российскому гражданскому обществу. Органы власти и управления тоже не обойти — в их компетенции земля. А где мы можем поставить памятник Эрнесту? Неизвестному, чье монумент, место куда человек входит одним, а выходит другим?

И, в конце концов, стало стыдно. Абсолютно неслучайно, что сегодня группа людей объединилась вокруг инициативы Михаила Сергеевича. Так уж складывается его судьба, что в разных этапах своей жизни он оказывается в центре таких инициатив. Понятно, что судьба любой земли на территории Московской области — это коммерческая цена с потрясающими цифрами. Если к строительству СИЗО нам еще придется выкупать землю, мы, конечно, не пойдем ни при каких условиях.

Я здесь как бы олицетворяю российский бизнес, который поддерживает эту инициативу. И должен сказать, если, например, строительство детского онкологического центра имени Раисы Горбачевой в Санкт-Петербурге мы делали наполовину — бизнес и правительство, то здесь главное, чтобы сбор средств был массовой акцией. Не так

был в Литве — интересовался, как там с Крестами. Говорят: уже пропали, с гробами, со всем. Бесплатство надо преодолевать. Это важно со всех точек зрения, и прежде всего с нравственной. Нравственность наша пострадала. Это думают, общество сейчас в другом состоянии, чем было до этого. Пользуясь случаем, мы должны поблагодарить «Мемориал», который, несмотря на «погоду», сделал свое дело, и не мало сделал. Вместе с «Мемориалом» мы провели конференцию «Память и ответственность». Я и до «Мемориала» знал об этом много принципиального, политического, но то, что я почерпнул от них, — все это потрясает меня еще больше».

МЕМОРИАЛ СВОБОДЫ И ТОРЖЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА

На протяжении последнего года тема мемориального комплекса, означенная впервые еще во времена первых лет России. «Необходимость создания Мемориально-музейного комплекса памяти жертв репрессий» впервые было представлено общественности на пресс-конференции **Михаила Сергеевича Горбачева, прошедшей 4 июня в информационном агентстве «Интерфакс». Кроме экс-президента СССР, президента Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонда), в ней участвовали предприниматель и общественный деятель **Александр Лебедев**, член Правления Международного общества «Мемориал» **Александр Данилев** и Председатель Правления Международного общества «Мемориал» **Арсений Рогинский**.**

«Мемориальный комплекс — самое минимальное из того, что мы должны сделать», — продолжал Михаил Горбачев. — Террор — это большое горе для нашей страны. Он затронул почти все семьи, почти всю страну.. Мы делаем все, чтобы сохранить память о павших на фронтах. Что касается памяти людей, которые погибли в жертву стalinских репрессий, тут многое еще предстоит сделать. Даже реабилитация полностью не закончила, ее прервали несколько раз... Иногда есть такой аргумент: сколько можно в этом колоться? Да мы по-настоящему даже не разобрались, сколько человек погибло. В книгах пишут — 10-12 миллионов. Это же, как правило, цвет страны».

Года три назад мы готовили для президента доклад на эту тему, и, я думаю, это был один из толчков к тому, что он пошел в Бутово. Как нормальный, адекватный человек, он не может не реагировать на такие вещи. Но все происходит очень медленно.

Я был поражен, узнав, как много по регионам делается для увековечивания памяти жертв. Но по сравнению с Казахстаном, с тем, что там делается на уровне государства, нам далеко. Это, конечно, странно. В Астане, в центре столицы, есть мемориал и музей, посвященный человеческому духу. В конце концов, наша инициатива обращена к российскому гражданскому обществу. Органы власти и управления тоже не обойти — в их компетенции земля. А где мы можем поставить памятник Эрнесту? Неизвестному, чье монумент, место куда человек входит одним, а выходит другим?

И, в конце концов, стало стыдно. Абсолютно неслучайно, что сегодня группа людей объединилась вокруг инициативы Михаила Сергеевича. Так уж складывается его судьба, что в разных этапах своей жизни он оказывается в центре таких инициатив. Понятно, что судьба любой земли на территории Московской области — это коммерческая цена с потрясающими цифрами. Если к строительству СИЗО нам еще придется выкупать землю, мы, конечно, не пойдем ни при каких условиях.

Я здесь как бы олицетворяю российский бизнес, который поддерживает эту инициативу. И должен сказать, если, например, строительство детского онкологического центра имени Раисы Горбачевой в Санкт-Петербурге мы делали наполовину — бизнес и правительство, то здесь главное, чтобы сбор средств был массовой акцией. Не так

был в Литве — интересовался, как там с Крестами. Говорят: уже пропали, с гробами, со всем. Бесплатство надо преодолевать. Это важно со всех точек зрения, и прежде всего с нравственной. Нравственность наша пострадала. Это думают, общество сейчас в другом состоянии, чем было до этого. Пользуясь случаем, мы должны поблагодарить «Мемориал», который, несмотря на «погоду», сделал свое дело, и не мало сделал. Вместе с «Мемориалом» мы провели конференцию «Память и ответственность». Я и до «Мемориала» знал об этом много принципиального, политического, но то, что я почерпнул от них, — все это потрясает меня еще больше».

«На протяжении последнего года тема мемориального комплекса, означенная впервые еще во времена первых лет России. «Необходимость создания Мемориально-музейного комплекса памяти жертв репрессий» впервые было представлено общественности на пресс-конференции **Михаила Сергеевича Горбачева**, прошедшей 4 июня в информационном агентстве «Интерфакс». Кроме экс-президента СССР, президента Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонда), в ней участвовали предприниматель и общественный деятель **Александр Лебедев**, член Правления Международного общества «Мемориал» **Александр Данилев** и Председатель Правления Международного общества «Мемориал» **Арсений Рогинский**.

«Мемориальный комплекс — самое минимальное из того, что мы должны сделать», — продолжал Михаил Горбачев. — Террор — это большое горе для нашей страны. Он затронул почти все семьи, почти всю страну.. Мы делаем все, чтобы сохранить память о павших на фронтах. Что касается памяти людей, которые погибли в жертву стalinских репрессий, тут многое еще предстоит сделать. Даже реабилитация полностью не закончила, ее прервали несколько раз... Иногда есть такой аргумент: сколько можно в этом колоться? Да мы по-настоящему даже не разобрались, сколько человек погибло. В книгах пишут — 10-12 миллионов. Это же, как правило, цвет страны».

Года три назад мы готовили для президента доклад на эту тему, и, я думаю, это был один из толчков к тому, что он пошел в Бутово. Как нормальный, адекватный человек, он не может не реагировать на такие вещи. Но все происходит очень медленно.

Я был поражен, узнав, как много по регионам делается для увековечивания памяти жертв. Но по сравнению с Казахстаном, с тем, что там делается на уровне государства, нам далеко. Это, конечно, странно. В Астане, в центре столицы, есть мемориал и музей, посвященный человеческому духу. В конце концов, наша инициатива обращена к российскому гражданскому обществу. Органы власти и управления тоже не обойти — в их компетенции земля. А где мы можем поставить памятник Эрнесту? Неизвестному, чье монумент, место куда человек входит одним, а выходит другим?

И, в конце концов, стало стыдно. Абсолютно неслучайно, что сегодня группа людей объединилась вокруг инициативы Михаила Сергеевича. Так уж складывается его судьба, что в разных этапах своей жизни он оказывается в центре таких инициатив. Понятно, что судьба любой земли на территории Московской области — это коммерческая цена с потрясающими цифрами. Если к строительству СИЗО нам еще придется выкупать землю, мы, конечно, не пойдем ни при каких условиях.

Я здесь как бы олицетворяю российский бизнес, который поддерживает эту инициативу. И должен сказать, если, например, строительство детского онкологического центра имени Раисы Горбачевой в Санкт-Петербурге мы делали наполовину — бизнес и правительство, то здесь главное, чтобы сбор средств был массовой акцией. Не так

РОССИИ НУЖЕН МУЗЕЙ ПАМЯТИ

Российские общественные деятели призывают собрать подписи в пользу создания в России общегосударственного мемориально-музейного комплекса памяти жертв политических репрессий.

Почти каждый год Россия отмечает горькие даты. В прошлом году исполнилось 70 лет Большому террору 1937–1938 годов. В следующем грядет еще один страшный юбилей — 80-летие кровавого 1929 года, когда «Великий перелом».

Нет в России практически ни одной семьи, не пострадавшей от сталинских репрессий. Как свидетельствуют исторические документы, миллионы людей прошли через систему ГУЛАГа, миллионы умерли в лагерях и в спасенниках, около миллиона были казнены.

Мы говорим о жертвах — миллионах, считая обычным делом погрешность в сотни тысяч жизней.

«У всех возникает нормальный вопрос, — продолжил тему **Арсений Рогинский**, — что это мы, господа в 2008 году схватились за эту идею?»

Посткоммунистическая Россия существует уже 17 лет, мы близки к совершенству. За эти годы как определила себя Россия по отношению к Катынскому трагедии, которую было в 30-е годы и даже в 80-90-е. Тем не менее, это исторический мемориал, тюрьма конца XVIII века, поэтому федеральное правительство и правительство Москвы могли бы найти для тюрьмы новую площадку и поддержать общественную инициативу превращения тюрьмы в музей.

Первое. Есть ли у нас закрепленная на законодательном уровне оценка государственных преступлений? Такой оценки нет. Она была дана в двух строчках пресмыкающегося Мемориала «Гулаг». Никто не знает, что это такое. Второе. Есть ли у нас норма, которая бы гарантировала, что тюрьма будет называться Катынским? Третье. Есть ли у нас норма, которая бы гарантировала, что тюрьма будет называться Катынским? Четвертое. Есть ли у нас норма, которая бы гарантировала, что тюрьма будет называться Катынским? Пятое. Есть ли у нас норма, которая бы гарантировала, что тюрьма будет называться Катынским? Шестое. Есть ли у нас норма, которая бы гарантировала, что тюрьма будет называться Катынским? Седьмое. Есть ли у нас норма, которая бы гарантировала, что тюрьма будет называться Катынским? Восьмое. Есть ли у нас норма, которая бы гарантировала, что тюрьма будет называться Катынским? Девятое. Есть ли у нас норма, которая бы гарантировала, что тюрьма будет называться Катынским? Десятое. Есть ли у нас норма, которая бы гарантировала, что тюрьма будет называться Катынским? Елесянин.

Нынешним и будущим поколениям нужны память и знания о репрессиях сталинского режима. Поэтому появилась идея **создания общегосударственного Мемориально-музейного комплекса**, посвященного увековечению памяти жертв.

Тем не менее, поставленный Михаилом Горбачевым и другими общественными деятелями России, подписьми Обращение, вопрос о необходимости создания Музейно-мемориального комплекса жертвам репрессий получил серьезный отклик. В частности, о поддержке этой инициативы заявили и.о. секретаря Отдела внешних церковных связей Московского патриархата священник Георгий Рильых, отметивший в своем послании: «Мы считаем, что идея создания мемориала памяти жертв репрессий — это очень важная и нужная идея, которая должна быть поддержана всеми православными христианами».

Наконец, в конце концов, стало стыдно. Абсолютно неслучайно, что сегодня группа людей объединилась вокруг инициативы Михаила Сергеевича. Так уж складывается его судьба, что в разных этапах своей жизни он оказывается в центре таких инициатив. Понятно, что судьба любой земли на территории Московской области — это коммерческая цена с потрясающими цифрами. Если к строительству СИЗО нам еще придется выкупать землю, мы, конечно, не пойдем ни при каких условиях.

Я здесь как бы олицетворяю российский бизнес, который поддерживает эту инициативу. И должен сказать, если, например, строительство детского онкологического центра имени Раисы Горбачевой в Санкт-Петербурге мы делали наполовину — бизнес и правительство, то здесь главное, чтобы сбор средств был массовой акцией. Не так

был в Литве — интересовался, как там с Крестами. Говорят: уже пропали, с гробами, со всем. Бесплатство надо преодолевать. Это важно со всех точек зрения, и прежде всего с нравственной. Нравственность наша пострадала. Это думают, общество сейчас в другом состоянии, чем было до этого. Пользуясь случаем, мы должны поблагодарить «Мемориал», который, несмотря на «погоду», сделал свое дело, и не мало сделал. Вместе с «Мемориалом» мы провели конференцию «Память и ответственность». Я и до «Мемориала» знал об этом много принципиального, политического, но то, что я почерпнул от них, — все это потрясает меня еще больше».

«На протяжении последнего года тема мемориального комплекса, означенная впервые еще во времена первых лет России. «Необходимость создания Музейно-мемориального комплекса жертвам репрессий» впервые было представлено общественности на пресс-конференции **Михаила Сергеевича Горбачева**, прошедшей 4 июня в информационном агентстве «Интерфакс». Кроме экс-президента СССР, президента Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонда), в ней участвовали предприниматель и общественный деятель **Александр Лебедев**, член Правления Международного общества «Мемориал» **Александр Данилев** и Председатель Правления Международного общества «Мемориал» **Арсений Рогинский**.

«Мемориальный комплекс — самое минимальное из того, что мы должны сделать», — продолжал Михаил Горбачев. — Террор — это большое горе для нашей страны. Он затронул почти все семьи, почти всю страну.. Мы делаем все, чтобы сохранить память о павших на фронтах. Что касается памяти людей, которые погибли в жертву стalinских репрессий, тут многое еще предстоит сделать. Даже реабилитация полностью не закончила, ее прервали несколько раз... Иногда есть такой аргумент: сколько можно в этом колоться? Да мы по-настоящему даже не разобрались, сколько человек погибло. В книгах пишут — 10-12 миллионов. Это же, как правило, цвет страны».

Года три назад мы готовили для президента доклад на эту тему, и, я думаю, это был один из толчков к тому, что он пошел в Бутово. Как нормальный, адекватный человек, он не может не реагировать на такие вещи. Но все происходит очень медленно.

Я здесь как бы олицетворяю российский бизнес, который поддерживает эту инициативу. И должен сказать, если, например, строительство детского онкологического центра имени Раисы Горбачевой в Санкт-Петербурге мы делали наполовину — бизнес и правительство, то здесь главное, чтобы сбор средств был массовой акцией. Не так

был в Литве — интересовался, как там с Крестами. Говорят: уже пропали, с гробами, со всем. Бесплатство надо преодолевать. Это важно со всех точек зрения, и прежде всего с нравственной. Нравственность наша пострадала. Это думают, общество сейчас в другом состоянии, чем было до этого. Пользуясь случаем, мы должны поблагодарить «Мемориал», который, несмотря на «погоду», сделал свое дело, и не мало сделал. Вместе с «Мемориалом» мы провели конференцию «Память и ответственность». Я и до «Мемориала» знал об этом много принципиального, политического, но то, что я почерпнул от них, — все это потрясает меня еще больше».

«На протяжении последнего года тема мемориального комплекса, означенная впервые еще во времена первых лет России. «Необходимость создания Музейно-мемориального комплекса жертвам репрессий» впервые было представлено общественности на пресс-конференции **Михаила Сергеевича Горбачева**, прошедшей 4 июня в информационном агентстве «Интерфакс». Кроме экс-президента СССР, президента Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонда), в ней участвовали предприниматель и общественный деятель **Александр Лебедев**, член Правления Международного общества «Мемориал» **Александр Дани**

ИЮЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

1918. 6-7 июля

Выступление левых эсеров в Москве. Убийство германского посла МИРБАХА с целью сорвать Брест-Литовский мирный договор. В ответ на это большевики арестовали фракцию левых эсеров на V съезде Советов и артиллерийским огнем разгромили их штаб-квартиру. Установление в Советской России однопартийной диктатуры.

10 июля

Принятие на V съезде Советов первой Конституции РСФСР, которая

лишила значительную часть населения страны гражданских прав и свобод (от участия в выборах отстранялись представители «паразитических» классов; вводились не всеобщие, непрямые (многоступенчатые), не тайные (депутаты избирались открытым голосованием) и не равные (рабочие имели существенные преимущества перед крестьянами) выборы; свобода печати предполагалась только «трудящимся»).

1918-1998. 16-17 июля

В Екатеринбурге без суда расстреляны бывший император России Николай II, его жена Александра Федоровна, пятеро их детей, врач и трое слуг. Тела были изуродованы и тайно захоронены. Через 80 лет в этот же день их останки были торжественно перезахоронены в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге.

1923. 10 июля

Постановление ВЦИК «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса», где давались новые редакции статей о контрреволюционных преступлениях. Было расширено понятие «контрреволюционного действия» (ст. 57), в ст. 63 вводилось понятие «экономическая контрреволюция». Новая редакция ст. 67 позволяла теперь преследовать и бывших секретных сотрудников полиции.

1928. 6 июля

В Москве в Колонном зале Дома союзов Верховный суд СССР приговорил 49 человек к различным срокам лишения свободы или рас-

трелу (в итоге казнено было пятеро) по делу об «экономической контрреволюции в угольной промышленности Донбасса» («шахтинское дело»). Один из первых показательных московских процессов, сопровождавшийся широкомасштабной пропагандистской кампанией и демонстрациями с требованием сурово покарать «вредителей» (судебные слушания продолжались полтора месяца). Все осужденные были реабилитированы в декабре 2000 г.

1933. 18 июля

В пос. Зима Иркутской области родился Евгений Александрович ЕВТУШЕНКО – поэт и общественный деятель, один из основателей «Мемориала».

1938. 29 июля

Один из дней Большого террора. По приговорам Военной коллегии Верховного суда СССР казнены 9 членов ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии: И.М.Варейкис, В.П.Затонский, В.И.Межлаук, Э.К.Прамник, И.А.Пятницкий, Я.Э.Рудзутак, М.Л.Рухимович, И.С.Ушлыхт, Я.А.Яковлев.

1943. 7 июля

В Ленинграде родился Владимир Евгеньевич БОРИСОВ – рабочий, правозащитник. Член первой ассоциации советских правозащитников – Инициативной группы по защите прав человека в СССР, член Совета представителей Свободного межпрофессионального объединения трудящихся.

1948-1953. 27 июля

В г. Паньинчоне (Корея) заключено перемирие между правительством КНДР и командованием войск ООН, защищавших территорию Южной Кореи от коммунистической агрессии. Мирный договор между двумя корейскими государствами не подписан до сих пор.

1958. 22 июля

В Ленинграде умер Михаил Михайлович ЗОЩЕНКО – писатель-сатирик, объект многолетней идеологической травли партийной печати.

В наши дни невозможен правовой в чистом виде подход в целях вынесения юридически строгих суждений о событиях многолетней давности, имеющих место до вхождения в силу всей конвенциональной системы ООН. Но даже после того он невозможен без независимого (от политической целесообразности и человеческих пристрастий) суда, лучше всего созданного вне юрисдикции органов правосудия страны проживания жертв. Не указами же президентов эти вопросы решать...

Иначе сама постановка обсуждаемых проблем выглядит как не имеющая ничего общего с Правом (выстраданным и выстроенным постфактум обсуждаемых исторических событий), как попытки ведения политически мотивированной игры конъюнктурного свойства.

На практике без политически многомерных, более чем двойных стандартов никогда не обходится. Всегда присутствует избирательность – в самом выборе явлений и масштабов совершившихся в прошлом злодействий, особенно когда они совершались не только в рамках внутреннего гражданского конфликта или под видом его. Ведь в

современной истории не было или почти не было процессов по многим фактам, имевшим место в Алжире, Вьетнаме, Анголе и Афганистане, других районах третьего мира, где ступала нога или падали бомбы тех, кто представлял более сильных и ненаказуемых в силу разных причин... Конечно, причины и масштабы преступлений могли быть совсем другими, но отсутствие даже «возбуждения уголовных дел» дает повод к тому, чтобы усомниться в справедливости мирового правопорядка даже по отношению к давнему прошлому.

И тогда появляются аргументы – дескать, раз США не подписали Конвенцию о геноциде, то поэтому их военные не подпадают под международно-уголовное преследование, лучше заняться ее подписанием. Но Гитлер тоже отказывался от всяких международных обязательств, выходил из Лиги Наций...

На этом общемировом фоне обвинения по Голодомору, выборочных депортациям группового характера по социальному или идеологическим признакам выглядят тогда юридически и политически «слабее», чем по многим иным событиям, интерпретируемым се-

29 июля

В Москве на площади Маяковского открыт памятник поэту. Сразу же после открытия памятника «Маяк» стал неофициальным уличным клубом любителей поэзии. К 1961 г. поэтические чтения и ораторские выступления у памятника приобрели отчетливо политический и оппозиционный характер. В августе-октябре 1961 г. четверо активистов «Маяка» (Эдуард КУЗНЕЦОВ, Владимир ОСИПОВ, Илья БОКШТЕЙН и Анатолий ИВАНОВ) были арестованы КГБ, и собрания на площади прекратились.

31 июля

Верховный суд Литовской ССР приговорил будущего известного диссидента Пятраса ПЛУМПУ и восьмерых других членов подпольной организации «Свободу Литве» (распространяли патриотические листовки, водрузили национальный флаг в День независимости Литвы) к длительным срокам заключения.

1963. Июнь-июль

Обмен открытыми письмами между ЦК КП Китая и ЦК КПСС. Назревавший пять лет раскол между двумя крупнейшими коммунистическими государствами вышел из-под спуда. Разногласия бывших братских компартий едва не привели через несколько лет к вооруженному конфликту между Китаем и СССР.

1968. 22 июля

За месяц до оккупации Чехословакии войсками стран Варшавского Договора Анатолий МАРЧЕНКО направил нескольким советским и иностранным газетам открытое письмо – предупреждение об угрозе военного подавления Пражской весны. Через несколько дней он был арестован в Москве и обвинен в «нарушении паспортного режима» (бывшим политзаключенным запрещалось жить в столице).

28 июля

Писатель, бывший политзаключенный сталинских лагерей Алексей КОСТЕРИН и опальный генерал Петр ГРИГОРЕНКО написали открытое письмо «К членам Коммуни-

стической партии Чехословакии» (подписано также Валерием ПАВЛИНЧУКОМ, Сергеем ПИСАРЕВЫМ, Иваном ЯХИМОВИЧЕМ) в поддержку Пражской весны. На следующий день письмо было передано в посольство ЧССР в Москве вместе с личным письмом Григоренко первому секретарю ЦК КПЧ Александру Дубчеку, которое содержало советы по поводу возможной обороны страны в случае советской интервенции.

1973. 10-16 июля

В Ленинградском городском суде слушалось дело двух ленинградцев – геолога Георгия ДАВЫДОВА и рабочего Вячеслава Петрова, обвинявшихся в

хранении и распространении Самиздата. За «антисоветскую агитацию и пропаганду» они были приговорены к 5 и 3 годам лагерей соответственно и двум годам ссылки каждый.

18 июля

Писатель и публицист Андрей АМАЛЬРИК, отбывавший в Магаданской области трехлетний лагерный срок, вновь приговорен к 3 годам заключения за «клеветнические измышления» о советском строе (прокуратура Магадана возбудила против Амальрика новое дело за день до окончания первого срока).

1978. 13-14 июля

В трех городах СССР закончились суды над активистами Хельсинкского движения в СССР, около года

откладывавшиеся из-за 60-летия Октября, принятия новой Конституции; подсудимые провели этот год в заключении. В Вильнюсе Верховный суд Литовской ССР приговорил инициатора создания и члена ЛХГ, бывшего узника политических лагерей Виктораса ПЯТКУСА к 3 годам тюрьмы, 7 годам колонии особого режима и 5 годам ссылки. В Москве Верховным судом РСФСР за «измену родине» и «антисоветскую агитацию и пропаганду» к 3 годам тюрьмы и 10 годам колонии строгого режима был приговорен один из инициаторов создания МХГ, активист Еврейского эмиграционного движения Анатолий ШАРАНСКИЙ. Суд над ним вызвал одну из самых мощных международных кампаний в защиту прав человека в СССР. В Калуге областной суд приговорил за «антисоветскую агитацию и пропаганду» к 8 годам колонии особого режима с последующей ссылкой на 3 года другого члена-основателя МХГ, распорядителя Фонда помощи политическим заключенным и их семьям Александра Гинзбурга. Все подсудимые не признали себя виновными. Пяткус отказался участвовать в суде.

1983. 22 июля

Верховным Судом Армянской ССР за «антисоветскую агитацию и пропаганду» приговорены Георгий Павлович ХОМИЗУРИ (к 6 годам лагерей и 3 годам ссылки) – учёный-геолог, автор и распространитель Самиздата, и Рафаэль Ашотович ПАПАЯН (к 4 годам лагерей и 2 годам ссылки) – учёный-филолог, правозащитник, участвовавший в деятельности Армянской Хельсинкской группы.

1988. Июль, 28

В Латвии основан «Народный фронт», вскоре ставший массовым общественно-политическим движением, возглавившим борьбу за независимость республики.

Иллюстрация предоставлена НИПЦ «Мемориал», Москва

В Хронику за июнь вкрадась ошибка: Ю.А.Айхенвальд умер не 26, а 28 июня 1993 года

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ. ДИСКУССИЯ

О ГЕНОЦИДЕ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В наши дни невозможен правовой в чистом виде подход в целях вынесения юридически строгих суждений о событиях многолетней давности, имеющих место до вхождения в силу всей конвенциональной системы ООН. Но даже после того он невозможен без независимого (от политической целесообразности и человеческих пристрастий) суда, лучше всего созданного вне юрисдикции органов правосудия страны проживания жертв. Не указами же президентов эти вопросы решать...

Иначе сама постановка обсуждаемых проблем выглядит как не имеющая ничего общего с Правом (выстраданным и выстроенным постфактум обсуждаемых исторических событий), как попытки ведения политически мотивированной игры конъюнктурного свойства.

современной истории не было или почти не было процессов по многим фактам, имевшим место в Алжире, Вьетнаме, Анголе и Афганистане, других районах третьего мира, где ступала нога или падали бомбы тех, кто представлял более сильных и ненаказуемых в силу разных причин... Конечно, причины и масштабы преступлений могли быть совсем другими, но отсутствие даже «возбуждения уголовных дел» дает повод к тому, чтобы усомниться в справедливости мирового правопорядка даже по отношению к давнему прошлому.

И тогда появляются аргументы – дескать, раз США не подписали Конвенцию о геноциде, то поэтому их военные не подпадают под международно-уголовное преследование, лучше заняться ее подписанием. Но Гитлер тоже отказывался от всяких международных обязательств, выходил из Лиги Наций...

На этом общемировом фоне обвинения по Голодомору, выборочных депортациям группового характера по социальному или идеологическим признакам выглядят тогда юридически и политически «слабее», чем по многим иным событиям, интерпретируемым се-

дународно-правовой точек зрения это неверно. Если уж говорить о преступлениях на территории СССР, совершенных правящим режимом и его отдельными институтами, то не стоило ли бы признать для всех постсоветских государств, составлявших его части, ответственность? Если не единую, то хотя бы в разной мере и в зависимости от разных ситуаций. И право- и морально-политическую.

Судить проводников преступной политики (типа Мери и ему подобных) выглядит в чем-то непоследовательно: сами лидеры государства или партии, их «пославшие», не осуждены даже политически, а исполнители должны нести уголовную ответственность?

Если речь идет о конкретных преступлениях: например, убийстве или избиении не осужденного по законам того времени или осужденного – по причине жестокости личного свойства, присвоении собственности в личное владение, то нет сомнений в том, что виновным в этом можно, по крайней мере, предъявлять конкретные обвинения. То есть в их подсудности компетентным судом. А там уж как докажут именно их вину...

Но преследовать только как исполнителей политики? Сомнительно с правовой точки зрения... Почему бы тогда не судить всех выживших расстрельщиков 37-го, следователей и судей, прокуроров и охранников тех и более поздних времен? Иначе эти процессы будут носить выборочный характер в отношении тех, кто попался под руку сегодня.

Может, все же привлекать к ответственности не за должностные обязанности, а за тот или иной вклад в совершение преступлений против человечности в отношении конкретных лиц и групп – «при исполнении» и, тем более, по личной инициативе?

Кстати, на Западе так относятся к обвиняемым Демьянюку и прочим коллаборационистам – их судят не за то, что служили в полиции или охране концлагеря, а за то, что делали своими руками «сверх нормы» того времени и обстоятельств.

Конечно, определить это окончательно может лишь суд, но одного обвинения в работе в ЦК ЛКСМЭ или присутствии на о-ве Х заведомо недостаточно.

Валентин ГЕФТЕР,
член Правления Международного общества «Мемориал»

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»,
«Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством МЕМО.РУ
при поддержке Фонда Форда,
Агентства США по международному развитию

Адрес: 127051 Москва,
Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495) 699-1180
Тел. редакции: (495) 699-6478
Факс: (495) 609-0694
E-mail: gazeta@memor.ru

В подготовке номера
принимали участие:
Б.И.Беленкин,
Я.З.Рачинский,
Л.А.Шербакова

Главный редактор Г.С.Шведов
Литературный редактор В.М.Герлин
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик С.Г.Вашенко

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. Газета выходит раз в месяц. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна